

ВОСКРЕСНЫЙ ВЛАДЫКА ОВРЕЕТ

ВЕСТНИК РУССКОГО БЛАГОЧИНИЯ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ФЕВРАЛЬ 2013

ИЛАРИОН (ТРОИЦКИЙ) — СЯТИТЕЛЬ ГОЛОВЕЦКИЙ

Погода на Соловках непредсказуема. Штиль за считанные минуты может смениться штормом. Все заключенные и охранники СЛОНа — Соловецкого лагеря особого назначения — об этом знали... Слушаев гибели на воде здесь было множество.

Как-то раз буря унесла в открытое море лодку, в которой находился самый злобный лагерный охранник — некий Сухов. Заключенные и солдаты, собравшиеся на берегу, были убеждены: гибель лодки вместе с людьми неминуема. Писатель и журналист Борис Ширяев, бывший в 1920-х годах одним из соловецких з/к, описывает эту историю в своем документальном романе «Неугасимая лампада»:

«Там, вдали, мелькала черная точка, то скрываясь, то вновь показываясь на мгновение. Там шла отчаянная борьба человека со злобной, хитрой стихией. Стихия побеждала.

— Да, в такой каше и от берега не отойдешь, куда уж там вырваться, — проговорил чекист, вытирая платком стекла бинокля. — Пропал Сухов! Пishi полкового военкома в расход!

— Ну, это еще как Бог даст, — прозвучал негромкий, но полный глубокой внутренней силы голос.

Все невольно обернулись к невысокому плотному рыбаку с седоватой окладистой бородой.

— Кто со мною, во славу Божию, на спасение душ человеческих? — так же тихо и уверенно продолжал рыбак, обводя глазами толпу и зорко глядясь в глаза каждого. — Ты, отец Спиридон, ты, отец Тихон, да вот этих соловецких двое... Так и ладно будет. Волоките карбас на море!

— Не позволю! — вдруг взорвался чекист. — Без охраны и разрешения начальства в море не выпущу!

— Начальство — вон оно, в шуге, а от охраны мы не отказываемся. Садись в баркас, товарищ Конев!

Чекист как-то разом сжался, обмяк и молча отошел от берега.

— Готово?

— Баркас на воде, владыка!

— С Богом!

Бородатый рыбак, отправившийся в пучину на спасение охранника Сухова, был никто иной, как священномученик Иларион (Троицкий). Ссылный епископат в знак особого уважения избрал святителя Илариона своим архипастырем — главой Соловецкого православного духовенства. Во время молитвы верующие на Соловках поминали его «архиепископом Соловецким»... Как повествует Борис Ширяев, авторитет архиепископа Илариона на Соловках был столь высок, что воспротивиться намерению владыки никто не посмел:

Владыка Иларион стал у рулевого правила, и лодка, медленно пробиваясь сквозь заторы, отошла от берега.

Спустились сумерки. Их сменила студеной, ветренная соловецкая ночь, но никто не ушел с пристани. Забегали в тепло, грелись и снова возвращались. Нечто единое и великое спаяло этих людей. Всех без различия. Даже чекиста с биноклем. Шепотом говорили между собой, шепотом молились Богу. Верили и сомневались. Сомневались и верили.

— Никто, как Бог!

— Без Его воли шуга не отпустит.

Осторожно вслушивались в ночные шорохи моря, буравили глазами нависшую над ним тьму. Еще шептались. Еще молились.

Но лишь тогда, когда солнце разогнало стену прибрежного тумана, увидели возвращавшуюся лодку и в ней не четырех, а девять человек.

И тогда все, кто был на пристани — монахи, каторжники, охранники, — все без различия, крестясь, опустили на колени.

— Истинное чудо! Спас Господь!

— Спас Господь! — сказал и владыка Иларион, вытаскивая из карбаса окончательно обессилевшего Сухова.

Пасха в том году была поздняя, в мае, когда нежаркое северное солнце уже подолгу висело на сером, бледном небе. Весна наступила, и я, состоявший тогда по своей каторжной должности в распоряжении военкома Особого Соловецкого полка Сухова, однажды, когда тихо и сладостно распускались почки на худосочных соловецких березках, шел с ним мимо того Распятая, в которое Сухов когда-то выпустил два заряда. Капли весенних дождей и таявшего снега скоплялись в ранах-углублениях от картечи и стекали с них темными струйками. Грудь Распятая словно кровоточила. Вдруг, неожиданно для меня, Сухов сдернул буденновку, остановился и торопливо, размахисто перекрестился.

— Ты смотри... чтоб никому ни слова... А то в карцере сгною! День-то какой сегодня, знаешь? Суббота... Страстная...»

На соловецкой «фабрике смерти» и в самом деле порой происходили удивительные вещи. Недаром эпиграфом к книге Бориса Ширяева о Соловках стали слова напутствия, которые художник Борис Не-

стеров сказал автору перед его отправкой в СЛОНа: «Не бойтесь Соловков. Там Христос близко»... Сотни священников, тысячи осужденных за веру, прошедших через СЛОНа — все эти люди, на фоне полуразрушенных монастырских стен, формировали особый, неповторимый «дух Соловков».

Одним из миссионеров Соловков стал святитель Иларион (Троицкий). Известно, что для многих заключенных и сотрудников СЛОНа, выросших в годы большевизма, владыка Иларион стал тем человеком, который впервые рассказал им о Христе и Евангелии.

«Бесам какое торжество!»

Святитель Иларион провел на Соловках в общей сложности два трехлетних срока (1923–26 и 1926–29). «На повторный курс остался», — как шутил сам владыка. Уже в первые революционные годы этот выдающийся владыка был «бельмом на глазу» у большевиков, так как авторитет его в церковной иерархии возрастал прямо пропорционально гонениям.

Во время Поместного Собора 1917–18 годов тогда еще архимандрит Иларион был единственным не-епископом, которого в кулуарных разговорах называли в числе желательных кандидатов на патриаршество. Вскоре после избрания на патриарший престол святого Патриарха Тихона архимандрит Иларион был рукоположен во епископа и стал главным помощником и сподвижником Святейшего в деле спасения Церкви от богоборцев. Вплоть до своего ареста он был секретарем и главным консультантом Патриарха по богословским вопросам.

Архиепископ Иларион (Троицкий) среди духовенства в Соловецком лагере (седьмой слева). Молодой архиерей (на момент хиротонии ему было всего 34 года!) трудился без устали. Именно усилиями святителя Илариона в 1923 году были сорваны планы большевиков по поглощению Церкви обновленческим расколом. Под влиянием энергии этого молодого владыки обновленческая «живая церковь» начала терять паству, началось массовое возвращение в Церковь раскольников-обновленцев.

Святитель разработал чин покаяния и самолично принял исповедь сотен бывших обновленцев — священников и мирян. Усилиями владыки Илариона московский Сретенский монастырь, захваченный после революции обновленцами, летом 1923 года был возвращен в Православную Церковь. При этом владыка совершил беспрецедентное деяние: заново, великим чином освятил престол и собор Сретенского монастыря.

Известие о том, что владыка Иларион изгнал из Сретенского монастыря обновленцев и в массовом порядке принимает их покаяние, причем сделал это под самым носом у чекистов (монастырь расположен на улице Большая Лубянка!), разнеслась не только по Москве, но и по всей России. Обновленцы целыми приходами каялись и возвращались в Церковь. Ни лидеры обновленчества, ни их покровители-чекисты не могли простить святителю Илариону такого позора, и вскоре святитель Иларион был в очередной раз арестован...

Кант «Скажи, чей ребенок спит?» исполнил младший хор Русской музыкальной школы под руководством Елены Юрьевны Федоровой. Соло на скрипке сыграл Дима Макин, завожив волшебной игрой зрительский зал.

Какой Рождественский фестиваль без колядок? Колядка «Взгляни сюда» прославляет самую радостную, самую главную весть — рождение Спасителя мира. Она и начинается как молитва:

«Взгляни сюда,
В яслях Божий Сын
Чудо из чудес, чудо из чудес,
В яслях наш Творец...»

Эту колядку, а также колядки «Под свечами тре-

пещут иголки» и «День Рождения Христа» спели учащиеся Русской воскресной школы.

Музыкальный руководитель Русской гимназии №1 В.В. Березкина сумела найти нестандартный подход к известному произведению американского композитора Джеймса Лорда Пьерпонта «Бубенцы». Сначала гимназистки пропели куплет с припевом из песни «Jingle Bells» на английском языке, причем под аккордеон эта песня прозвучала как американская народная, а затем они повторили эту песню на русском языке, и зал подхватил известный всем ритм песни аплодисментами.

Школьницы из Тучковской школы №1 порадо-

Геворкян Альберта спела песню «Рождество», Юлия Халилова исполнила «Рождение звезды», завожвив зал своим красивым голосом. Наталья Козлова закончила выступление тучковцев песней Снегурочки.

Литературно-музыкальную часть рождественского фестиваля завершил вокальный ансамбль Старорусской школы композицией «Аллилуйя любви», из мюзикла «Юнона и Авось» (автор текста Андрей Вознесенский, композитор Алексей Рыбников). Многие зрители, в особенности мамы и папы, дедушки и бабушки, подпевали эту песню, запомнив ее с юных лет наизусть.

После концертной части дети показали спектакль «Рождественский дед», (режиссер Светлана Шитикова, пос. Кожино). Эта сказка учит самому главному — любви к ближнему,

а также кротости и прощению, всему тому, чему учит Евангелие.

выразили свои впечатления от фестиваля и наградили его участников благо-

пещут иголки» и «День Рождения Христа» спели учащиеся Русской воскресной школы.

Ощутить атмосферу зимней сказки помогли заворающая музыка и видеоинсталляции. На сцене перед глазами зрителей вырисовывались картины зимнего леса, зарисовки Рождества Христова. С помощью современных технологий зрители сами стали участниками представления.

После спектакля на сцену поднялись благочинный Русского округа протоиерей Игорь Лепешинский и начальник отдела по работе с общеобразовательными учреждениями Н. С. Тырнова. Отец Игорь и Наталья Станиславовна поздравили всех собравшихся с праздником Рождества Христова,

дарственными грамотами и дипломами.

После награждения детей ждали рождественские подарки, подготовленные администрацией района и Отделом образования. В фойе детей, а также их родителей встречал Рождественский Дед и другие участники спектакля, сфотографироваться с которыми мог каждый малыш.

Ни один зритель не смог уйти равнодушным в этот волшебный рождественский день. Сказка так близко, если творишь ее своими руками...

Екатерина Рарькина

ТЕБЕ КЛАНЯЕМСЯ, СОЛНЦЕ ПРАВДЫ...

После Рождества наступили святки — дни, в которые верующие делятся друг с другом радостью от празднования Рождества Христова.

В эти дни принято посещать детские дома, приюты, больницы, устраивать на приходах рождественские концерты, дарить друг другу подарки.

Уже не первый год настоятель Казанского храма д. Брыньково священник Артемий Андреев навещает Рузский детский дом, чтобы поздравить детей с Рождеством Христовым. Ребята с радостью встретили батюшку.

В Рузском Детском доме живут 39 детей в возрасте от 3 до 19 лет. Прежде чем подарить подарки, Отец Артемий рассказал об истории рождения Спасителя. Дети вместе со

на, немного засмутившись взрослых, рассказала стих «Дед Мороз».

В Успенском храме поселка Тучково состоялся небольшой концерт,

Такие же концерты прошли в Казанском храме села Поречье, Покровском храме села Богородское, Воскресенском храме села Васильевское.

В Богородском в концерте принял участие приглашенный настоятелем хор выпускников, педагогов и учащихся детской музыкальной школы №68 имени Р.Щедрина (г. Москва) под управлением Багдасаровой А.Г., который исполнил духовные произведения русских композиторов.

В Поречье преподаватели воскресной школы Екатерина Асланова, Евгений и Мария Груздевы подготовили рождественскую сценку «Две елочки».

В Васильевском запомнился этот маленьких сестричек Беляковых:

священником сфотографировались у ёлки. Малыши задержались, чтобы рассказать стихи, которые они

Затем ребятки вместе спели любимую детскую песенку «Елочка». Отец Артемий рассказал, что в свя-

где дети Воскресной школы поздравили прихожан, прочитав стихи и спев колядки, а в притворе хра-

Маши и Дуси. Маша играла на фортепьяно, а Дуся очень бойко пела, хотя ей еще не исполнилось и че-

учили вместе с воспитателями. Даниилу всего 5 лет, а он, как взрослый, смело вышел вперед и рассказал стихотворение «Снежок». Сестры Катя и Рая — 6 и 7 лет, выучили стишок про «Новый год». А Али-

точные дни поются колядки, которые прославляют Рождение Христа. Воспитатели пообещали, что к следующему году обязательно разучат с детьми несколько колядок.

ма был выставлен Рождественский вертеп сделанный детьми из теста. Подготовкой праздника занималась директор Воскресной школы Татьяна Павловна Рожковская.

тырех лет. На этом приходе рождественский спектакль был поставлен силами многодетных мам: Елены Давыдовой и Елены Божковой.

Во всех больничных храмах района на святках были совершены

рождественские богослужения, и все желающие смогли исповедоваться и причаститься. В Тучкове, Никольском, Покровском, Бороденках священники и прихожане наших храмов поздравили медперсонал и болящих с Рождеством Христовым и Новым годом и всем вручили собранные прихожанами подарки.

Настоятель Храма Архистратига Божия Михаи-

ла села Архангельское Геннадий Борисов любимый гость в отделении сестринского ухода Тучковской городской больницы д. Грибцово. В двенадцатые и Великие церковные праздники, а также на Новый год, 23 февраля, 9 мая он вместе с добровольцами из Москвы и приходом Михайло-Архангельского храма навещает больных и устраивает им праздничные концерты.

Есть у сестринского отделения примета: если скоро праздники — приедут православные волонтеры. Конечно же, волонтеры не забыли поздравить больных со святым праздником Рождества Христова.

В сестринском отделении лечатся 44 человека, в основном, это пожилые, но есть также пациенты, которым нет и 50 лет. В учреждении находятся больные, которых родственники оставили здесь, ради своего комфорта, а также те, у которых нет близких людей.

Рождество Христово и Новый год — это семейные праздники, которые больше всего любят во всем мире. Поэтому Отец Геннадий вместе с волонтерами, делает всё возможное, чтобы в эти дни больные не чувствовали себя одинокими. Гостинцы, а самое главное, любовь и радость, которую не могут подарить родные, дарят чуткие к горю люди.

Для каждого пациента прихожане Храма и добровольные помощники из Москвы подготовили не только гостинцы, в которых были апельсины, мандарины, бананы, а также сладости, но и подарки: постельное белье, платки, палантины, и даже батарейки для пульта телевизора, выполнив просьбу каждого пациента.

12 января больные, способные передвигаться, персонал и гости собрались в фойе больницы. Перед концертом священник Геннадий Борисов поздравил присутствующих с Рождеством Христовым и пожелал всем крепкого здоровья и радости.

После вступительного слова заиграла гитара, и приглашенные артисты начали петь «Ой, цветет калина...», «Старый клен», «Тонкая рябина»... Все, улыбаясь, подпевали под знакомые мотивы, которые знают с юных лет. Какой концерт без танцев? Кто мог и хотел вышли в центр зала и начали вальсировать под военные песни.

Гости сестринского отделения — это не только добрые и отзывчивые, но и талантливые люди. Марина с юных лет пишет стихи о любви, о дружбе, о вере. Ее

творчество никого не оставило равнодушным. После каждого стихотворения, Марине аплодировали благодарные слушатели.

Затем начались конкурсы. Пациенты, как дети, играли с воздушными шарами, надували мыльные пузыри и отгадывали загадки. Час пролетел незаметно, подарив радость и немного счастья одиноким людям. Затем Отец Геннадий с помощниками обошли палаты. Всем дарили подарки, поздравляли с праздником и пели песни «Не надо пе-

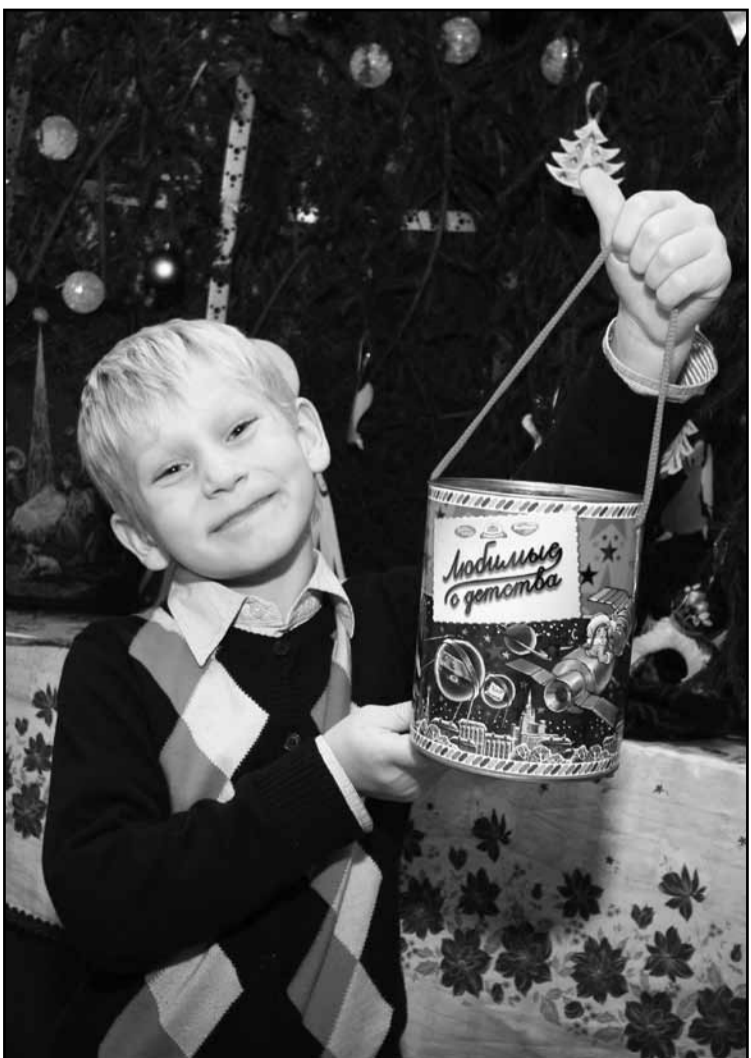
чалиться...», «Надежда», «Я люблю тебя жизнь», «Волгодга».

Но и после прощания волонтеры не забывают о своих подопечных, постоянно переписываются с ними.

Медперсонал и больные с благодарностью провожали гостей домой.

Ведь так важно дарить любовь и радость одиноким людям.

*Екатерина Копылова
Игорь Нефедов*

ПО ЛЮБВИ ИЛИ ПО РАСЧЕТУ?

НА ВОПРОСЫ НА ТЕМУ СЕМЬИ И БРАКА ОТВЕЧАЮТ НАСТОЯТЕЛЬ ПОКРОВСКОГО ХРАМА СЕЛА БОГОРОДСКОЕ
СВЯЩЕННИК СЕРГИЙ ЕРЕМИН (С.Е.), НАСТОЯТЕЛЬ ВОСКРЕСЕНСКОГО ХРАМА СЕЛА ВАСИЛЬЕВСКОЕ СВЯЩЕННИК ИГОРЬ
ШУМИЛОВ (И.Ш.), НАСТОЯТЕЛЬ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ХРАМА ДЕРЕВНИ НЕСТЕРОВО СВЯЩЕННИК АРТЕМИЙ АНДРЕЕВ (А.А.)

Как Вы считаете, выходить замуж нужно по любви или по принципу «стерпится — слюбится»?

Я считаю, что выходить замуж или жениться нужно, как сказал апостол Павел, «в Господе». Это самая лучшая и мощная скрепляющая сила. Первоначальное чувство (влюбленность) конечно, должно быть, но сила этого первоначального чувства может быть различной. Тем более, что любовь настоящая появляется только со многими годами совместной жизни. В начале это лишь задаток, большой или малый, который можно или растратить, или приумножить. (И.Ш.)

Кто в семье должен быть главным: муж или жена, или в семье должно быть равноправие?

В семье должна быть любовь. А равноправие — это скорее такие юридические отношения. Сейчас семьи заключают «брачный контракт», где оговариваются права супругов. Но нельзя юридически оформить любовь. А где любовь — там и служение, и ответственность. И возникает иерархия. Семья в христианском понимании — это малая церковь. Для церкви же естественно иерархическое устройство. Муж должен быть главой домашней церкви. Может, нужно оговориться, что главенство отнюдь не подразумевает диктата, произвола и насилия. (И.Ш.)

В чем заключается главенство?

В первую очередь в умении взять на себя ответственность. Ответственность и заботу. Ведь главенство это от слова «голова». А она за все отвечает. Чтобы ноги не спотыкались, чтобы руки не обжигались и не ранились. Чтобы тело не замерзало. А дурная голова, как говорится, ногам покоя не даёт. (И.Ш.)

Кто должен из супругов идти на компромиссы?

Напрашивается ответ, что оба супруга. Но, муж, как глава, если речь идет не о принципиальных вещах, а о бытовых, из-за которых, как правило, и происходит большинство ссор, должен являться примером в этом. Сделать первый шаг на примирение. На деле же, к сожалению, нередко оказывается наоборот, и муж, чувствуя свое превосходство, вместо того, чтобы постараться загладить конфликт, минимизировать его, делает так, чтобы компромисс искали с ним, становясь тем самым не главой, а тираном, как сказал один известный священник — «местечковым Чингисханом». (А.А.)

Посоветуйте как избежать раздоров в семье?

При всем разнообразии темпераментов, характеров и условий, думаю, для каждого можно найти такое универсальное оружие. И оно, заметьте, хорошо известно каждому — это смирение. Если гордость — мать всех пороков, а смирение противоположно гордости, то у нас есть все шансы победить этим же оружием наше раздражение. Ссора, конфликт, несогласие с женой — тут уж совсем просто: «Это моя жена, ее мне дал Господь для любви и добра. Сделаю все как она просит, не потому, что это истинно и справедли-

во, а потому, что я ее люблю». И ей об этом скажу в таких же словах. Средства эти, как видите, весьма просты, но принять их трудновато... Мешает все тот же наш грех. Недостаточно ведь хромому сказать: «Не хромай!», или простуженному: «Не кашляй!». Всякий грех — это болезнь души, и всем нам необходимо лечиться (т. е. каяться, исправляться, совершенствоваться). Успех лечения гарантирован, если мы будем верны Христу, нашему Небесному Врачу, если ответим любовью на Его любовь. Он исцеляет меня через мое личное отношение к Нему Самому и к ближнему как к Его дару и образу. (С.Е.)

Посоветуйте, как сохранить любовь между супругами на долгие годы

Любовь нужно не сохранять, а растить и приумножать. Что же теперь зарыть любовь в землю, как талант из Евангельской притчи, чтобы сохранить её? Думаю, Господь, Который и дал нам начаток этой любви, не похвалит нас за это, как не похвалил раба, скрывшего талант в земле. Нужно ежедневно трудиться, терпеть, милосердствовать, не завидовать, не превозноситься, не гордиться, не бесчинствовать, не искать своего, не раздражаться, не мыслить зла, не радоваться неправде, а сорадоваться истине, покрывать недостатки ближнего, верить, надеяться и все переносить (1 Кор. 13,4-7). Это дела любви. Старец Амвросий Оптинский говорил: «Если хочешь иметь любовь, то делай дела любви, хотя сначала и без любви». Так можно возрастить любовь не только на долгие годы, но и навечно. (И.Ш.)

Поделитесь секретами семейного счастья?

В любых делах, а в семейных особенно, надо очень внимательно следить за «побочными эффектами»: делая вроде бы доброе дело, не причиняю ли я при этом зло? Преподобный Авва Дорофей пишет: «Сделать дело — это только 1/8 часть дела. А 7/8 — не причинить при этом огорчения братьям...»

Не буду ручаться за арифметику, но по существу это крайне важно. Такое знание и умение дается жизненным и духовным опытом, вниманием к ближнему и памятью о Господе. (С.Е.)

Что Вы посоветуете женщине, у которой муж постоянно пьет или наркоман? Уйти или терпеть его выходки?

Постараться сделать все возможное для его выздоровления. Если выздоровление невозможно, то вопрос решается индивидуально с духовником с учетом всей сложившейся ситуации, которая может быть разной и решаться по-разному. (А.А.)

Чем отличается блуд от прелюбодеяния?

Блуд — это плотская близость между мужчиной и женщиной, без всяких обязательств по отношению друг к другу. Церковь считает блуд смертным грехом, поскольку блуд, разрушая тело, убивает душу, делает ее неспособной к духовной жизни.

Прелюбодеяние — это незаконное сожительство мужа с чужой женой, или жены с чужим му-

жем. Прелюбодеяние сопряжено уже не только с плотским грехом, но и с изменой и предательством, так как участники этого греха имеют брачные обязательства.

Что делать женщине, если муж изменяет?

Спросите себя (и мужа, может быть): жив ваш брак или нет? Если есть надежда, что жив, просите у Господа помощи и поддержки для спасения брака своей любовью, участием, молитвой, трудом... Как и во всяком серьезном деле, главное — духовная сторона: церковное покаяние, восстановление православного образа жизни и мысли, обещание Господу сохранять и приумножать Его благодатные дары, полученные в браке. (С.Е.)

Что делать, если любовь между супругами прошла?

Настоящая любовь, по слову Апостола, «все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит». И когда любви не хватает — а кто из нас может похвастать, что ему всегда хватает любви? — надо последовать простому отеческому совету: «Если имеешь мало любви, делай дело любви, и любовь придет». (С.Е.)

Как Вы считаете, в чем причина разводов?

Как люди забыли о смысле брака, так же в точности утратили они и понятие о разводе.

Не надо думать, что развод — это «отмена» брака, словно расторжение контракта. Нет, брак — это живой организм, и чтобы он перестал существовать, он должен быть убит.

Убить брак могут оба супруга совместно, но чаще это делает один из них, своей злой волей. Ведь настоящая любовь, как сказано, — это подвиг свободной воли.

Разлюбить жену (мужа) — в принципе совсем не то, что разлюбить макароны или картины Рембрандта. Разлюбить — значит направить свою волю от созидания к уничтожению, от добра ко злу, от жизни к смерти. И развод в таком случае — не что иное, как свидетельство о смерти или похороны брака.

Если брак убит, то нельзя делать вид, что он еще жив. Конечно, нельзя видеть в любом конфликте между супругами смертный приговор браку. Но надо признать, что духовное невежество супругов, и особенно молодых, вносит огромный вклад в бескрайнюю трагедию развода. (С.Е.)

Почему христианскую семью называют «Малой Церковью»?

Потому, что союз мужчины и женщины в Священном Писании сравнивают с союзом Христа и Церкви. Так должен любить муж жену, как Христос возлюбил Церковь. Высочайшее духовное предназначение этого союза подтверждается тем, что благодать объединяет двух людей в единую плоть. То же происходит и в Церкви, где люди объединяются Духом Святым, Плотью и Кровью Христовыми в единое Тело Христово. Поэтому и мы говорим о семье как о малой Церкви. Это союз людей, которые в семье живут христианскими идеалами и церковной жизнью.

Апостол Павел говорит: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». Получается, что муж для жены является самым родным человеком, роднее родителей?

Да. Согласно церковным правилам между мужем и женой — нулевая степень родства. Между родителями и детьми — первая. Написано же: «одна плоть». Имеют ли члены одного тела между собой родство? Вот и мужчина с женщиной это плоть едина, один человек, как и написано в Библии. (И.Ш.)

Муж не помогает в воспитании детей. Вечером уходит к друзьям, в выходные к родителям. Говорит, что воспитывать —

это женское дело, что для того и нужен декрет. Постоянно из-за этого ссоримся. Ребенок скучает по нему, ждет его. А ему лишь сбежать из дома. Как мне убедить мужа, что воспитывать нужно обоим супругам? Или я не права?

Довольно часто бывает, что супруга занимает по отношению к мужу позицию «ты должен», то есть практически «перехватывает» функции главы семьи. Мужу от этого как правило становится очень неуютно, и он старается больше времени проводить вне дома. Мудрая жена постарается сделать так, чтобы в семье ему было хорошо и он чувствовал себя хозяином.

Живем с мужем несколько лет. Очень хочу детей, но он против: все хочет пожить «для себя». При малейшем разговоре о детях угрожает разводом. Понимаю, что это не любовь. Думаю о разводе, ждать пока он наживется для себя, не хочу. Возможно, ли как-то по-другому повлиять на него?

Думаю, стоит попробовать аккуратно привлечь третью сторону, семейного психолога или священника, если есть такая возможность. Ну и конечно же, надо молиться, чтобы Господь помог в устроении этой ситуации. (А.А.)

Вопросы от читателей газеты «Воскресный благовест» собрала Екатерина Рарыкина

ИЛАРИОН (ТРОИЦКИЙ) — СЯТИТЕЛЬ СОЛОВЕЦКИЙ

продолжение, начало на стр. 1

Первый «звонок», приведший к аресту владыки, последовал со стороны обновленческого лидера, «священника» Владимира Красницкого. 6 июля 1923 году он направил в ОГПУ свой донос:

«Усердно прошу обратить внимание на крайнюю провокаторскую контрреволюционную деятельность тихоновского ассистента Илариона... проповедуя, он произнес такую погромную речь, что в толпе в ограде и на улице произошли физические столкновения и дело окончилось арестами. За пережитые десять дней тихоновцы чрезвычайно обнаглели, держат себя вызывающе и готовы перейти к избиению, и это настроение — определенно погромное и ярко антисоветское — создается им, епископом Иларионом. Если его явно контрреволюционной деятельности не будет положен предел, то неизбежны общественные беспорядки и избиение церковных обновленцев».

Ведомство Тучкова, впрочем, отреагировало не сразу. Осенью 1923 года власти предприняли очередную попытку подорвать изнутри патриаршую Церковь: Тучков потребовал от Патриарха немедленно начать примирение с обновленческим «архиепископом» Евдокимом Мещерским. Патриарх самым решительным образом отказался... Тогда через несколько дней был арестован архиепископ Иларион, на которого Тучков возложил главную ответственность за провал своей политики.

Архиепископа Илариона осудили на три года концлагерей. 1 января 1924 года он был привезен на пересыльный пункт на Поповом острове, а в июне отправлен на Соловки.

Арест и допросы не могли его заставить склонить голову перед безбожной властью. Известно, что когда владыка находился еще в лагере на Поповом острове, умер Ленин. От заключенных требовали почтить его смерть минутой молчания. Когда все выстроились для церемонии в шеренгу, владыка лежал на нарах. Несмотря на просьбы и требования, он не встал, заметив: «Подумайте, отцы, что ныне делается в аду: сам Ленин туда явился, бесам какое торжество!»

«За исцеления надо бы дать больше!»

Всегда открытый, доброжелательный, уверенный — владыка так поставил себя в лагере, что снижал уважение не только у соседей по бараку, но и у охранников. Общее пренебрежительное отношение сотрудников лагеря к «опиумам» его практически не касалось.

«Силе, исходившей от всегда спокойного, молчаливого владыки Илариона, — пишет Борис Ширяев, — не могли противостоять и сами тюремщики: в разговоре с ним они никогда не позволяли себе непристойных шуток, столь распространенных на Соловках, где не только чекисты-охранники, но и большинство уголовников считали какой-то не-

обходимостью то злобно, то с грубым добродушием поиздеваться над «опиумом». Нередко охранники, как бы невзначай, называли его владыкой. Обычно — официальным термином «заключенный». Кличкой «опиум», попом или товарищем — никогда, никто».

В лагере он продолжал строго соблюдать монашеские обеты. Своим нестяжательством он поражал окружающих — он просто отдавал всем все, что у него просили. Ни на какие оскорбления окружающих никогда не отвечал, казалось, не замечая их.

Всем своим существом владыка опровергал стереотип о том, что верующий человек — это человек суровый, мрачный и вечно скорбящий. «Иларион любил говорить, что, насколько христианин должен осознавать свои грехи и скорбеть о них, настолько же он должен радоваться бесконечной милости и благодати Божией и никогда не сомневаться и не отчаиваться в своем жизненном подвиге», — пишет о владыке бывший семинарист Сергей Волков, слушавший его лекции в Московской Духовной Академии в 1917–18 годах.

О своей встрече с архиепископом Иларионом на Соловках в своих воспоминаниях писал Олег Волков:

«Иногда Георгий уводил меня к архиепископу Илариону, поселенному в Филипповской пустыни, в верстах трех от монастыря. Числился он там сторожем. Георгий уверял, что даже лагерное начальство поневоле относилось с уважением к этому выдающемуся человеку и разрешало ему жить уединенно и в покое».

Преосвященный встречал нас радушно. В простоте его обращения было приятие людей и понимание жизни. Даже любовь к ней. Любовь аскета, почитавшего радости ее ниспосланными свыше.

Мы подошли к его руке, он благословил нас и тут же, как бы стирая всякую грань между архиепископом и мирянами, прихватил за плечи и повлек к столу. И был так непринужден... что забывалось о его учености и исключительности, выдвинувших его на одно из первых мест среди тогдашних православных иерархов.

Мне были знакомы места под Серпуховом, откуда был родом владыка Иларион. Он загорался, вспоминая юность. Потом неизбежно переходил... к суждениям о церковных делах России.

— Надо верить, что Церковь устоит, — говорил он. — Без этой веры жить нельзя. Пусть сохраняются хоть крошечные, еле светящиеся огоньки — когда-нибудь от них все пойдет вновь. Без Христа люди пожрут друг друга. Это понимал даже Вольтер... Я вот зиму тут прожил, когда и дня не бывает — потемки круглые сутки. Выйдешь на крыльцо — кругом лес, тишина, мрак. Словно конца им нет, словно пусто везде и глухо... Но «чем ночь темней, тем

ярче звезды...» Хорошие это строки. А как там дальше — вы должны помнить. Мне, монаху, в пору Писание знать.

Даже в тяжелейшей обстановке Соловецкого лагеря владыка Иларион продолжал радоваться и шутить, и призывал к тому же соседей по заключению. Всех вновь прибывших заключенных он пытался сразу приободрить и развеселить.

— За что же вас арестовали? — спросил он прибывшего в лагерь игумена одного из монастырей.

— Да служил молебны у себя на дому, когда монастырь закрыли, — ответил тот, — ну, собирался народ, и даже бывали исцеления...

— Ах вот как, даже исцеления бывали... Сколько же вам дали Соловков?

— Три года.

— Ну, это мало, за исцеления надо бы дать больше, советская власть недосмотрела! — рассмеялся владыка Иларион.

«Христианства нет без Церкви»

Святитель Иларион — бесспорно, один из самых выдающихся богословов Русской Церкви XX века. Его научные и публицистические труды еще до революции были известны и читаемы во всей России.

«Есть на земле носители торжествующего христианства, всегда радостные, всегда с пасхальными песнопениями на устах, и лицо их, как лицо ангела», — писал владыка Иларион о преподобном Серафиме Саровском. Эти слова вполне могли бы быть применимы и к самому святителю Илариону.

Святитель Иларион считал бессмысленными высказывания некоторых современников о «недостатке жизни» в Церкви, о необходимости ее «оживления». Он был твердо убежден, что жизнь в Церкви не может замереть или иссякнуть, ее только могут не замечать люди со слабой верой, бесцерковные люди. Потому что жизнь Святого Духа в Церкви не заметна человеку душевному, тем более плотскому (см. «Христианства нет без Церкви»).

Многие слова святителя Илариона, написанные почти век назад, словно обращены к дню сегодняшнему. Так, владыка настаивал, что говорить нужно не о недостатке жизни в Церкви, а о недостатке церковного самосознания у современных христиан. «В душе многих наших современников как-то вместе уживаются почтение к христианству и пренебрежение к Церкви»; «христианами, по крайней мере, не стесняются называть себя почти все, но о Церкви и слышать не хотят и стыдятся чем-либо обнаруживать свою церковность» (см. там же).

Причину, по которой большинство русских людей все же называют себя христианами, святитель Иларион видел в исторической инерции — сохранившемся высоком авторитете христианства, против которого открыто выступают «только немногие... наиболее «передовые»... отщепенцы».

Он решительно отвергал возможность так называемого «неконфессионального» христианства. «Теперь с ожесточением набрасываются на Церковь и отрицают самую идею Церкви, лицемерно прикрываясь громкими и шаблонно-красивыми, скучными фразами о «свободе личности», об «индивидуальном преломлении» христианства, о религии свободы и духа». В то время, как только Церковь «дает жизнь и осуществление христианскому вероучению», — пишет святитель Иларион, — а без Церкви христианство — лишь одно из учений, не более того».

«Богословцы рыбаки показа»

Что такое Церковь? — возможно, это был главный вопрос жизни святителя Илариона, на который он пытался ответить одновременно и языком богословия и языком собственной жизни. Выходец из древнего священнического рода, сын известного подмосковного священника Алексея Троицкого, брат епископа Даниила (Троицкого), он с детства был человеком Церкви. Духовное образование, богословские науки привлекали его с самого раннего возраста. В 14 лет он уже окончил Тульское духовное училище (1900), в 20 лет — семинарию в Туле (1906), в 24 года — Московскую Духовную Академию (1910).

Будучи преподавателем, а затем и профессором Академии, Владимир Троицкий, а затем — отец Иларион, заражал учеников своим «пасхальным» восприятием христианства.

«Он не мог спокойно повествовать... — вспоминает Сергей Волков, слушатель его лекций в 1917–1919 годах, — а должен был гореть, зажигать своих слушателей, спорить, полемизировать, доказывать и опровергать [...] У него самого была поразительная восторженность и любовь ко всему, что ему было дорого и близко, — к Церкви, к России, к академии, и этой бодростью он заражал, ободрял и укреплял окружающих».

«Иларион благодатно влиял на меня самой своей личностью, — признается С. Волков, — прямою, властью в отстаивании убеждений, восторженностью совершаемого им богослужения, сильной, покоряющей речью и, наконец, бодростью, энергией и жизнерадостностью».

Известно, что свое заключение и связанные с ним мытарства владыка воспринимал с необычайным смирением. На Соловках он трудился на общих работах. Был лесником, сторожем в Филипповой пустыни. На Филимоновской тоне в десяти километрах от главного Соловецкого лагеря он вязал рыболовные сети вместе с двумя епископами и несколькими священниками. Об этой своей работе он рассуждал добродушно-иронически, перефразируя стихире Троице: «Все подает Дух Святой: прежде рыбаки богословцы показа, а теперь наоборот — богословцы рыбаки показа»...

Он лишь немного сожалел о том, что пришлось оставить научные занятия, расстаться с академической обстановкой, — принимал все случившееся как волю Божию. В 1927 году, когда шел уже второй его трехлетний срок на Соловках, владыка Иларион писал своей родственнице:

«Меня хоть никто дедушкой не называет. Однако иной раз случалось, что стариком назовут, и то странно слышать. Меня больно уж борода выдает — поседела, как неведомо что. Однако душа, чувствуется, еще не постарела. Интересы в ней всякие живут и рождаются. Интересы эти приходится удовлетворять чтением, потому что для настоящих занятий нет, понятно, соответствующих условий».

Часто является досадливая мысль: вот если бы иметь столько свободы от работ и столько досуга в академической обстановке! Но подосадуешь, подосадуешь, да тем и ограничишься. А раскроешь книгу посерьезней — оказывается, далеко не всегда ее можно читать — внимание рассеивается тем, что окружает и что вовсе неинтересно.

С внешней стороны жизнь моя сравнительно сносная — голоден не бываю, в квартире не мерзну, одеться имею во что (хотя нередко так одет, что и ты бы не узнала), поговорить есть с кем, забот на душе почти никаких. Видишь, сколько преимуществ имею! Но, конечно, долгонько зажил я на Белом море...

Выкинут я стихийно на далекий остров. Но сожаления я стараюсь не растравливать в душе моей, на окружающее стараюсь не обращать внимания, а жизнь наполнять тем, чем можно. И так за долгие годы привык и живу не тужу. На лучшее не надеюсь, от худшего не отрекаюсь. Какова есть о мне воля Божия — так пусть и будет».

«Вот теперь я совсем свободен!»

«Соловецкий архиерей», святитель Иларион был одним из авторов знаменитой «Памятной записки соловецких епископов» (27 мая/ 9 июня 1925 года). Текст этот был выражением мнения архиереев, заключенных на Соловках, об известной «Декларации» заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности советской власти. По сути, весной-летом 1925 года на Соловках прошел негласный архиерейский собор, результатом которого и стала «Записка».

Составители «Записки» заявляли о систематических гонениях на Церковь в Советском Союзе, обличали ложь обновленчества и призывали к последовательному проведению в жизнь закона об отделении Церкви от государства. При всей покорности властям, Церковь должна быть свободной и действовать без опеки государственных чиновников, напомнили они.

В конце лета 1925 года власти попытались «разгитировать» святителя Илариона. Его внезапно перевели из Соловков в ярославскую тюрьму. Там его пытались склонить к присоединению к новому обновленческому расколу — григорьевщине. В разговоре с агентом ГПУ святитель решительно отверг это предложение. «Я скорее сгнию в тюрьме, но своему направлению не изменю», — говорил он своему соузнику, обновленческому «епископу» Гервасию.

Через год владыке дали новый трехлетний срок. Основанием для этого было сделано «разглашение» святителем среди заключенных содержания его разговора с агентом... Так весной 1926 года святитель снова оказался на Соловках.

Известно, что единственное в истории Соловецкого лагеря пасхальное богослужение состоялось в том же 1926 году, и возглавлял его святитель Иларион.

По воспоминаниям соловецкого узника священника Павла Чехранова, служба состоялась втайне от начальства в недостроенной пекарне. Участвовали кроме отца Павла в ней всего два человека — епископ Нектарий (Трезвинский) и архиепископ Иларион (Троицкий): «Пропели полунощницу. Архиепископ Иларион благословил заутреню. „Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...» — не сказал, а прошептал, всматриваясь в ночную мглу, владыка Иларион. Мы запели «Христос воскрес!» Плакать или смеяться от радости? — думал я».

Осенью 1929 года срок заключения святителя Илариона заканчивался. Однако уже в октябре владыка был сослан на три года в Среднюю Азию. Во время следования по этапу владыка заразился сыпным тифом. Когда поезд проезжал через Ленинград, его высадили и привезли в ленинградскую тюрьму. Помочь ему было уже невозможно.

28 (15) декабря 1929 года святитель Иларион скончался. В бреду он говорил: «Вот теперь я совсем свободен!» Врач, присутствовавший при его кончине, был свидетелем того, как святой благодарил Бога, радуясь близкой встрече с Ним. Он отошел ко Христу со словами: «Как хорошо! Теперь мы далеки от...»

Священномученик митрополит Серафим (Чичагов), занимавший в 1929 году Ленинградскую кафедру, добился от властей разрешения взять тело владыки Илариона для погребения. В тюремную больницу поставили белое архиерейское облачение и белую митру. Покойного облачили и перевезли в церковь Новодевичьего монастыря.

Родные и близкие не узнали владыку. В гробу лежал худой, обритый, седой старичок. Одна из родственниц покойного, увидевшая его в гробу, упала в обморок. Так он был непохож на прежнего Илариона...

В погребении владыки участвовали восемь архиереев. Святитель Иларион первоначально был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря, недалеко от могил своих родственников. В 1998 году его честные останки были обреты и размещены в Казанской церкви обители.

В 1999 году архиепископ Иларион был прославлен в лике местночтимых святых Московской епархии. Мощи святителя на маленьком самолете Як-40 были доставлены из Петербурга в Москву и размещены в месте служения владыки — московском Сретенском монастыре. Юбилейным Архиерейским собором 2000 года святитель Иларион был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

Анастасия Коскелло

По материалам сайта «Православие и мир»

Редакция газеты «Воскресный благовест» приглашает к сотрудничеству внештатных корреспондентов, тел. 8—916—671—09—84

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВЕСТ
Вестник Рузского Благочиния

Адрес в интернет <http://orthodox-ruza.ru/>

Адрес редакции для писем: 143100, Московская область, г. Руза, ул. Дмитровская, д. 12 «Б»

Главный редактор — протоиерей Игорь Лепешинский; **E-mail для писем, комментариев и статей:** dimruza@mail.ru

Распространитель — Алексей Волчков, тел: 8—926—278—28—35

Фото — Мария Шумилова, Екатерина Рарыкина, Александр Артеменков

Отпечатана: Типография ОАО «ИД» «Красная звезда»; 123007, Москва, Хорошевское шоссе, 38. www.redstarph.ru. Тираж 2500 экз. Заказ №_391_____

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в хозяйственных целях. Если газета стала не нужна, то отдайте её ближнему или принесите в храм.